

Сян Чэн, хотя и был избит до синяков, оставался в сознании. Но Цю Минцюань, у которого со лба стекала кровь, был без сознания, и непонятно, насколько серьезны его травмы.

...

Босс Чжэн кивнул одному из своих людей, и тот сразу же поднялся наверх. Через мгновение он вернулся с полиэтиленовым пакетом и кивнул Боссу Чжэну:

— Там пятьдесят тысяч и много золотых украшений.

Босс Чжэн и Лицо со шрамом заглянули в пакет. Действительно, несколько пачек денег и сверкающие драгоценности.

Лю Шуянь посмотрела на них и умоляюще сказала:

— Вы получили то, что хотели. Можете уйти? ...

Босс Чжэн улыбнулся. Его лицо, скрытое под черной тканью, выглядело зловеще. Он посмотрел на Лю Шуянь, подтянул к себе Сян Чэна, вынул кинжал и приставил его к горлу мальчика.

Лю Шуянь вскрикнула. Даже при всей ее стойкости, она потеряла самообладание.

Кто-то подошел сзади и крепко зажал ей рот.

Босс Чжэн с удовлетворением наблюдал за ее испуганным взглядом и похлопал лезвием по лицу Сян Чэна:

— Это твой сын, да? Так переживаешь? Слушай, у меня нет времени на игры. Отдай мне ваши сертификаты на подписку, и мы сразу уйдем.

Он мягко сказал:

— Видишь, грабеж и убийство — это разные вещи. Мы не убиваем, если это не крайняя необходимость.

Но в этот момент его кинжал внезапно скользнул, оставив на шее Сян Чэна неглубокий порез. Кровь сразу же хлынула, стекая по коже.

Сян Чэн резко вскрикнул, но сжал губы, не издав ни звука.

Лицо со шрамом усмехнулся:

— Этот парень крепкий.

— Но если ты будешь упрямым и не отдашь деньги, твой сын может не выжить, — спокойно сказал Босс Чжэн. — Ты думаешь, мы столько усилий приложили ради этих нескольких сотен тысяч?

Сердце Лю Шуянь окончательно упало.

Сертификаты на подписку действительно хранились в потайном сейфе. Эти люди пришли сюда специально за ними!

Она глубоко вздохнула и, после мгновения паники, приняла решение.

— Хорошо, я вам их отдам.

...

В гараже соседнего дома Сян, Фэн Жуй возился с замком.

Личжи положили в гараж Сян, но Вэй Цин вдруг не смогла найти ключ. Она хотела уже оставить это, но очень хотела принести личжи, чтобы все попробовали, и Фэн Жуй вызвался помочь.

Наконец, замок щелкнул, и Фэн Жуй зашел внутрь, вытащив ящик с личжи:

— Тетя Вэй, готово.

Вэй Цин вздохнула с облегчением, немного смутившись:

— Спасибо, ты весь в поту.

Фэн Жуй улыбнулся:

— Пойдем обратно, они, наверное, уже заждались.

Они пошли по дорожке обратно к дому Фэн.

...Цю Минцюань чувствовал, как голова кружится, и боль пульсирует.

В ушах раздавался чей-то голос, яростно кричащий:

— Просыпайся, скорее!

Он слегка приоткрыл глаза, но в этот момент голос Фэн Жюя стал еще более тревожным:

— Продолжай притворяться, не открывай глаза! Опасно!

Цю Минцюань понял и остался неподвижным, приоткрыв глаза на самую малость, чтобы наблюдать.

Его ресницы были длинными, и, прикрыв глаза, он выглядел так, будто все еще без сознания. Никто не обратил на него внимания.

То, что он увидел, сжало его сердце.

В комнате было четверо незнакомых мужчин, занявших разные углы гостиной. На диване Лю Шуянь была крепко связана, а перед ней сидел мужчина, похожий на главаря бандитов.

Он и Сян Чэн тоже были связаны.

— На второй полке книжного шкафа... за книгами у окна есть сейф, — Лю Шуянь хрипло сказала, не раздумывая. — Код 502500. Все сертификаты на подписку там... Идите и забирайте.

Лицо со шрамом цокнул языком:

— У богатых жизнь дорогая.

Ху Бо, тоже в маске, злобно добавил:

— Конечно, они дорожат своей жизнью!

Он внезапно пнул лежащего Сян Чэна, переполненный ненавистью: почему этот богатый мальчишка живет так хорошо, а он, как бездомный пес?

Два года назад, в том клубе, он не мог точно вспомнить лица, но Сян Чэн и Фэн Жуй участвовали в той драке, и сейчас он вспомнил это лицо.

Босс Чжэн махнул рукой Лицу со шрамом и Ху Бо:

— Идите и забирайте.

Цю Минцюань оставался неподвижным, но в голове шел тревожный диалог.

— Не открывай глаза, я буду наблюдать. Притворись, чтобы враги расслабились, — Фэн Жуй, ощущая обстановку, серьезно сказал. — Снаружи еще один, стоит впереди, на страже!

Сердце Цю Минцюана заколотилось. Внезапно он вспомнил:

«О нет, тетя Вэй и ты скоро вернетесь!»

Сейчас Фэн Жуй был рядом, значит, юный Фэн Жуй еще не подошел. Но это вопрос мгновений!

Фэн Жуй, очевидно, уже об этом думал. Его голос был полон тревоги, но он не мог ничего сделать:

— Я могу исчезнуть в любой момент. Это дело... остается на тебя.

Глядя на маму с растрепанными волосами на диване и окровавленного Сян Чэна, он чувствовал, как внутри горит огонь.

После перерождения он уже привык к такому состоянию души, но сейчас впервые почувствовал яростное желание иметь тело, чтобы защитить их.

— Если сможешь... позаботься о них. И защити себя, понял? — с трудом сказал он.

Цю Минцюань мысленно кивнул:

— Не волнуйся, я сделаю.

Но только он это сказал, как знакомое чувство связи внезапно исчезло. Контакт с Фэн Жуюм прервался!

Цю Минцюань почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Опыт последних лет подсказал ему, что произошло.

«Юный Фэн Жуй приближается!»

Он не смог сдержать тревогу, слегка приоткрыл глаза и посмотрел в сторону двери.

Как и говорил Президент Фэн, у входа в дом стояла тень, прятая у двери. Изнутри Цю Минцюань не видел Фэн Жую, но было ясно, что в этот момент произошло временное

смещение, и юный Фэн Жуй только что появился рядом с домом.

Если он и Вэй Цин войдут, не заметив ничего, бандит у двери нанесет им смертельный удар!

«Что делать? Что делать?! ...»

Цю Минцюань был в отчаянии.

Внезапно его взгляд упал на сервант рядом.

Двое бандитов ушли наверх за сертификатами, внизу остались только главарь и еще один помощник. Никто не обращал на него внимания.

В голове мелькнула идея. Он резко встал и изо всех сил ударился в сервант, полный фарфоровых кофейных чашек, чайников и ваз.

— Бах! — Раздался оглушительный звон, сервант опрокинулся, и множество изящных фарфоровых изделий разбилось на куски!..

Фэн Жуй и Вэй Цин, только что подошедшие к дому, услышали этот грохот и резко подняли головы, удивленно глядя на первый этаж.

В этот момент Фэн Жуй замер, дыхание прервалось.

Вэй Цин, не понимая, хотела что-то сказать, но Фэн Жуй уже тихо и срочно произнес:

— Тетя Вэй! Не говорите, остановитесь!

Вэй Цин опешила, почувствовав что-то неладное в его тоне:

— Что?

— Все шторы закрыты! — быстро сказал Фэн Жуй. — Этот звук был странным!

Он, неся ящик с личжи, твердо приказал:

— Стойте здесь и смотрите на меня. Если что-то пойдет не так, бегите как можно быстрее и звоните в полицию, поняли?!

Вэй Цин почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом, и сразу же поняла его намек. Сердце заколотилось:

— Ты тоже не ходи, это опасно!

<http://bllate.org/book/16729/1539258>